

«Ах ...»

Лилиана была уже на пределе в ожидании объятий. Ворча про себя «Суймей, бабник ...», она слегка надула щеки.

«Итак, вы трое, что тут происходит...? Хотя я и так, могу догадаться ... »

«Точно! Вы трое вели себя странно... »

«Суймей, пожалуйста, успокойся».

«Гуфуу.»

Заткнув Суймея, Лилиана посмотрела на Хацуми, но та по-детски избегала ее взгляда.

«Ничего, со мной все в порядке».

И тогда Лефилия, внимательная наблюдавшая за ней, заговорила:

«Хоу? Правда?»

«Э!? Это, эм ... »

Увидев смущение Хацуми, Лефилия отвела от нее свой взгляд. И затем, полностью изменившись в поведении, словно отрицая то, что сказала раньше:

«Ничего не происходит ... да?»

Хацуми кидала взгляды туда-сюда, и не могла успокоиться. Выражение смотревшей на нее Фельмении стало устрашающим.

«С чего это вы запинаетесь?»

«... Кстати, Хацуми-джоу. Разве ты уже не выбрала Принца Вайцера?»

После вопроса Лефилии, лицо Хацуми стало ярко-красным, и она сразу же начала отрицать ее слова:

«У меня нет подобных отношений с Вайцером! К тому же, твои слова звучат так, словно я 3-з-засматриваюсь на этого парня (про Суймея)!»

«Я ошибаюсь?»

«Конечно! И Вайцер, и он мне не интересны!»

Сказав, что все не так, Хацуми раздраженно надула щеки и отвернулась. Было совершенно очевидно, что она просто упрямилась, и только Суймей не мог этого понять. С другой стороны, Лефилия, похоже, тоже слегка засмущалась, когда попыталась снова заговорить, и чуть запнулась.

«То-тогда то, что мы ладим с Суймей-куном – не проблема, верно?»

«Э-это ...»

Ладить. Поскольку эти слова можно было интерпретировать по-разному, у нее, похоже,

возникли вопросы с отрицанием ее слов. И во время всего этого, Суймей, все еще не понимавший, что происходит, присоединился к разговору, от которого должен был держаться в стороне.

«Эй, Хацуми, я действительно не понимаю, разве стоит тут взбешиваться? Нет ничего плохого в том, что все хорошо ладят?»

«... Ладят, что ты имеешь в виду, когда говоришь это?»

«Э-э, я имею в виду ...»

Когда Суймей изо всех сил попытался ответить, Хацуми внезапно полностью надулась, и затем начала возмущаться: (П.П.

http://risovach.ru/upload/2017/11/generator/chayka-oryot_160053896_orig_.jpg)

«Что!? Ты говоришь так, несмотря на свои слова: ‘Это я должен ее спасти!’ Мне Селфи это рассказала!»

«Хех? А? Что? Нет, я помню, что говорил так, но.»

«Разве ты не сказал, что собираешься защитить меня?»

«Это правда, но, разве это не нормально? Мы же семья.»

«Это не нормально!»

«Э? А?»

Суймей был озадачен, поскольку получил совершенно не тот ответ, который ожидал. Он сам не думал ни о каких других причинах своих действий, кроме защиты драгоценного члена своей семьи. Поэтому из-за этого отказа он потерял чувство понимания. И затем, услышав то, что сказала Хацуми, Фельмения направила на Суймею.

«Суймей-доно. Я тоже хотела бы расспросить, о чем вы думали, когда говорили эти слова.»

«Мне также любопытно. Да, очень любопытно.»

«Скажи это четко!»

Все трое неуклонно приближались к Суймею. Если смотреть со стороны, это было жалко, но он пожинал то, что посеял.

«А-ах, эм, эм, эм ... Эй, если вы так и продолжите поднимать шум, то побеспокойте других людей, так что не могли бы вы быть чуточку тише и дружелюбнее?»

Суймей попытался сменить тему, но ...

«Все в порядке, Суймей. Совсем недавно я поставила звукоизолирующий барьер вокруг всей комнаты.»

«Ох! Спасибо ... Что, эй, это не то! Я не этого хотел!»

«Я сделала что-то не так?»

«Нет, не то, чтобы ты ошиблась, но... Ч-черт возьми, Лилиана! Это было специально, не так ли??»

В то время Лилина делала жесты, как ее учил Суймей, подняв большие пальцы вверх, но внезапно она перевернула их, тем самым указав вниз. Впади в ад. Суймею не разрешили сбежать. Лилиане пришлось отказаться от своих объятий. Так что он должен был заплатить достаточным количеством своих страданий.

«М-мои союзники ...»

«У тебя их нет, так как 'если разрежешь чье-то тело, испачкаешься в крови'».

Услышав ее уже однажды сказанные слова, плечи Суймея опустились, и он впал в уныние. Однако круг девушек, приближающихся к нему, не замедлялся.

«Эй, Якаги ... Так о чем мы говорили?»

«Нет, ты просто неправильно поняла меня! Я просто хочу защитить свою семью, ничего кроме этого я не подразумевал... »

«Подобные слова могут лишь породить недопонимания!»

«Ум. Похоже, мне придется прочитать тебе лекцию о том, что не стоит так неясно выражаться.»

«Суймей-доно! Никто ничего не поймет, если вы не будете говорить правильно и ясно!»

Хоть еще не так давно эти трое стреляли в друг друга искрами, но теперь уже вместе, как банда, прессовали Суймея.

«Почему вы все так внезапно сговорились ...»

И Суймею в течение некоторого времени пришлось выслушивать их проповеди и жалобы.

□

«Ну, мне пора возвращаться».

«... Я провожу тебя».

Когда Хацуми выразила намерение вернуться во дворец, Суймей с бледным лицом и совсем вяло дал ей ответ. Он был обречен на выслушивание жалоб и проповедей, так что теперь был полностью обескуражен.

Хоть день и был ярким и солнечным, то место, где он стоял оставалось мрачным и темным. После того, как Хацуми закончила прощаться, Фельмения и Лефилия тоже встали со своих мест.

«Мы тоже пойдем».

«Точно. Может нам проводить ее всем вместе?»

«Э ...? Эмм, но я и сама могу пойти ...»

Не успела она сообразить, как каждый выразил желание сопроводить ее, но Хацуми подумала, что это затруднит их, и отказалась. Однако их целью было не просто сопровождение.

«Это не так. Если все окружают вас, вас будет труднее, обнаружить».

«Ах, я поняла!»

Хацуми хлопнула в ладоши, услышав предложение Лилианы. Ей было нелегко скрываться одной лишь мантией. Если бы вокруг нее образовали стену, военной полиции было бы трудно узнать в ней героя.

Согласно плану, Суймей и другие окружили Хацуми и покинули дом. Какое-то время прошагав по пути к дворцу, Хацуми внезапно извинилась перед Лефилией:

«Извини за произошедшее. Я кричала, что попало».

«Мы не особо возражаем. Не нужно извиняться.»

Когда Лефилия искренне ответила, Суймей, словно пытаясь возразить, издал 'А?', но Фельмения нахмурилась на него. Вспомнив то, через что ему из-за этого пришлось пройти, он полностью отчаялся и не смог ничего сказать.

«... Боже, во всем виноват Суймей-доно, ведь это он сказал то, из-за чего возникло это недоразумение ... Герой-доно, многое было сказано, но давайте поладим с нынешнего момента».

«А? Поладим?»

Сама Хацуми, похоже, признала их своими соперницами. Поэтому, услышав предложение Фельмении, была несколько озадачена. Увидев ее такой, Лефилия покачала головой и сказала:

«То - это одно, а это - другое. Лучше не смешивать их».

«Вот так вот.»

«... И вправду. Ун, пожалуйста, позаботьтесь обо мне.»

«Я не знаю, о чем вы все говорите, но все хорошо, если вы ладите...»

Наконец, разговор пошел в более мягком направлении. Атмосфера вокруг начала успокаиваться, и Суймей облегченно вздохнул. И потом, почувствовав что-то, к нему обратилась Лилиана:

«Суймей, там впереди шумно».

«Ун?»

Согласно сообщению Лилианы, Суймей направил свой взгляд вперед. Кажется, чуть ниже по улице поднялся какой-то шум.

«Что? Бунт посреди бела дня? Эй-эй, вы шутите, да?»

Все происходило в масштабе, в котором это нельзя было посчитать обычной ссорой. Даже издали это выглядело, как довольно жестокое буйство, к тому же они могли слышать вопли и

крики, становившиеся все громче.

«Интересно, что случилось?»

«Там точно не спокойно».

Заметив человека, убегающего со стороны шума, Суймей спросил его:

«Извините. Что там происходит?»

«Я-я не знаю. Эти ребята, сначала они проповедовывались, как обычно, но затем внезапно осwirепели».

«Эти ребята?»

«Я и сам не все понимаю. Но если хотите узнать больше, спросите кого-нибудь еще.»

Сказав это, человек быстро побежал дальше. Увидев, что так не добиться особого прогресса, они направились против надвигающейся волны людей. В конце концов, перед ними появились ...

«Эти парни...»

«Мы видели их раньше, ребята из религиозной группы, выступающей против богини или что-то в этом роде, верно?»

Прорвавшись через толпу, они заметили стоявших в небольшом промежутке несколько фигур в белых религиозных одеждах и державших в руках металлические палки. Так же, как и сказала Лефилия, они были членами подозрительного религиозного культа, с которым они ранее встретились в городе.

Их было не один и не два. Их было много, и действовали они сообща. Они ударили палками, разрушая тем самым края карнизов и заборы ближних домов.

Кроме того, никто из них не разговаривал, они действовали в полной тишине, повторяя свои разрушительные действия и источая какую-то неописуемую жуткую атмосферу.

С их окружения слышались сердитые крики и сдержанные голоса, подобно: «Что, черт возьми, вы делаете!?» и «Прекратите!». Но они игнорировали их, словно вовсе не слышали. Вероятно, до прибытия Суймея и других, многие пытались их переубедить. Однако все эти усилия, похоже, оказались напрасными.

«Они идут, сюда».

«Что делать ... ну, здесь и спрашивать не стоит, да».

«Разве не очевидно, что мы должны остановить их!?»

«Естественно».

Когда Суймей собирался было спросить, Хацуми и Лефилия просто заявили, что это глупый вопрос. После чего взяв инициативу на себя, начали избивать вооруженных членов культа. Хацуми использовала свой меч, не вытаскивая из ножен, и атаковала жизненно важные точки врагов, тем самым оставляя их обездвиженными. Лефилия тоже использовала свой огромный

меч, не снимая с ножен, и ударяя своих оппонентов, вбивала их в землю. Воздух наполнили звуки, похожие на визги раздавленных лягушек.

Члены культа впали в отчаяние, увидев умения этих двух. Они никак не могли противостоять этим двум девушкам. Как только девушки подумали, что разрешили проблему с этой шумихой, из переулка появились еще люди, одетые в похожую одежду.

«Подождите секунду, откуда они только что появились ...?»

Услышав озадаченный голос Хацуми, Суймей посмотрел в сторону, откуда выскочили члены культа и использовал заклинание дальновидения. Он использовал свое видение, чтобы проследить за стеной белых одежд вплоть до ее источника, и тогда...

«Ойойой ... Эти парни буйствуют не только здесь!?»

«Что ты имеешь в виду?»

«Люди, подобные этим ребятам, бунтуют по всему городу. Хотя, похоже, они еще не добрались до дворца...»

Но даже так они все еще вызывали переполох по всему городу. После того, как Суймей сказал об этом, Хацуми избила члена культа, стоявшего перед ней, и повернулась.

«Якаги, где самое экстремальное место?»

«Один момент... В районе оружейного магазина. Там эти ребята используют не только палки, у них имеется и другое оружие».

«Они, вероятно, украли товары из мастерских. Суймей-кун, что там с военной полицией?»

«Похоже, все они собираются, чтобы преследовать одетых в белое парней... Но их недостаточно? Что не так, разве охрану не улучшили после прошлого случая?»

«Это всего лишь предположение, но я думаю, что они вокруг дворца».

«Значит, из-за этого все остальные места в основном беззащитны? Но их все равно слишком мало ... Ах.»

Когда Суймей сделал вид, словно что-то понял из своих собственных слов, Фельмения расспросила его:

«Что случилось?»

«Суймей, тоже заметил, верно?»

Суймей молча кивнул Лилиане. Это заметили не только они, Лефилия тоже обменялась с ними взглядами и кивнула. И затем, Суймей все объяснил не понимающим происходящее Фельмении и Хацуми:

«Скорее всего, они смешались со стражей».

После этого простого объяснения выражение лица Хацуми исказилось, словно она вспомнила что-то неприятное.

«Ува, это похоже на методы работы определённых террористических организаций».

«Да, я полностью согласен».

Это несколько отличалось от того, что она имела в виду, но, безусловно, эти действия были похожи на террористические акты, случавшиеся на Западе. Они совершали свои террористические действия пробираясь мимо национальных границ путем смешивания с беженцами, путешественниками и иммигрантами. Можно было сказать, что подобный трюк происходил и здесь. Как только с ближайшими членами культа было покончено, Суймей обратился к Хацуми:

«Итак, что ты собираешься делать? Отправишься во дворец?»

«Ты ведь сказал, что район магазина оружия опасен, да? Я пойду туда.»

«Как и ожидалось~».

Такой ответ был ожидаем, из-за ее чувства ответственности. Эта ее серьезная сторона была такой же, как и вовремя, когда она не потеряла память.

«Тогда, я открою, путь».

Как только Лилиана сказала это, как обычно запинаясь, она вытянула свой указательный палец в направлении членов культа, стоявших на пути к району магазинов оружия. Она поднесла руку к линии взгляда и держала ее горизонтально к земле. И затем она слегка приподняла палец.

«Бэнг-бэнг!»

Сразу же после того, как слышались эти издаваемые из ее уст слова, члены культов с ужасающей силой отбрасывались к тем, кто стоял за ними. Среди кучи людей в белом начали подниматься крики:

«Угех!»

«Эй, что ты, гуха!»

«Ч-что !? Э-эй! Буфуу!»

Поскольку они стояли друг за другом, естественно, что они продолжали сталкиваться между собой. Несмотря на это, Лилиана в детской манере продолжала произносить «бэнг бэнг!», из-за чего члены культа никак не могли выйти из затруднительного положения. Поскольку это атака не содержала в себе что-то физическое, участники культов считались, не успевая защититься. С другой стороны, выражение лица Фельмении стало заинтересованным, когда она это увидела.

«Суймей-доно, это ты научил Лили этому?»

«Это разновидность магии экзорцизма. Магия, которая использует эфирное тело. Она удлиняет астральное тело пользователя, чтобы напрямую атаковать астральное тело противника».

Если говорить о магии экзорцизма, есть много заклинаний, попадающих под эту категорию, ведь она охватывает довольно широкий диапазон. Эта магия использовала так называемый выход из тела для того, чтобы манипулировать эфирным телом.

Парящее эфирное тело получало направленность в зависимости от того, куда указывает палец или трость. Удлиняясь, эфирное тело отталкивало астральное тело противника, заставляя его отлетать. Поскольку астральное и физические тела имеют неразрывную связь, когда астральное тело отправляется в полет, вместе с ней отлетает и физическое.

Эта магия попадала под категорию астральной атаки, и можно сказать, являлась довольно мощной.

<http://tl.rulate.ru/book/33/219212>